

Цяо Яньчжоу посмотрел на Гу Цзысина, сидевшего на диване, его лицо было таким бледным, что он мог бы сыграть труп прямо на сцене, но в конце концов он все еще смотрел на него с улыбкой, как будто с ним все было в порядке.

— Я действительно не хочу есть... — Гу Цзысин положил одну руку на живот, а другой указал на окно. — Ты не сможешь выйти на улицу, если пойдет дождь.

— У меня есть зонт.

— Садись, — Гу Цзысин прищурил глаза, — ты даже не спрашиваешь меня, есть ли у меня дома какое-нибудь лекарство, а уже готов иди и купить его.

— Ах... — Цяо Яньчжоу открыл рот, чувствуя, что слова Гу Цзысина имеют смысл, поэтому он спросил, — есть ли дома какое-нибудь лекарство?

— Нет.

— Тогда, что за чушь ты несешь! — Цяо Яньчжоу достал зонт, когда вернулся в комнату.

— Тогда ты знаешь, почему нет лекарств? — снова спросил Гу Цзысин.

— Почему... — Цяо Яньчжоу сначала хотел уйти, но когда Гу Цзысин спросил, он не выдержал, обернулся и спросил, — у тебя аллергия на лекарства?

— Потому что я не люблю их принимать.

— Я и правда попаду под дождь, если ты удержишь меня еще немного! — Цяо Яньчжоу чувствовал, что Гу Цзысин разозлит его. Он все еще мог так раздражать, когда его маленькое лицо побледнело от боли. Цяо Яньчжоу восхищался Гу Цзысином, глубоким мастерством.

— Ты не спросил, какое лекарство я принимаю от своей болезни.

Голос Гу Цзысина снова прозвучал из-за спины Цяо Яньчжоу, и Цяо Яньчжоу на мгновение замолчал, показывая непроницаемую улыбку:

— Я спрошу тебя, когда доберусь до аптеки. Ты сэкономишь мне время. Аптека через некоторое время закроется.

.....

— Тогда ты не боишься, что я не скажу тебе, когда ты придешь в аптеку... — Гу Цзысин что-то пробормотал под нос, но, подумав, он решил, что наверное, не сможет этого сделать.

— Ты можешь просто купить домперидон... — сказал Гу Цзысин Цяо Яньчжоу, который собирался уйти, и он полностью сдался Цяо Яньчжоу. Но сейчас он помнит только это название среди тех немногих лекарств, которые доктор попросил его принимать, потому что название всего на один слог короче, чем у других лекарств, поэтому он помнит его очень хорошо.

Цяо Яньчжоу обернулся, услышав это предложение:

— Что за ридон?

...

Гу Цзысин поднял руку и дважды махнул в воздухе указательным пальцем и, наконец, подумал об этом:

— Я отправлю тебе сообщение WeChat.

— О, хорошо, — кивнул Цяо Яньчжоу, взял зонт и вышел. Увидев, что Цяо Яньчжоу уходит, Гу Цзысин внезапно почувствовал смешанные чувства, чувствуя себя виноватым из-за использования детского труда и злоупотреблении им.

Честно говоря, Гу Цзысин не хотел беспокоить Цяо Яньчжоу. Даже если бы это был не Цяо Яньчжоу, ему было бы немного неловко просить кого-то еще, он не привык позволять другим заботиться о себе.

В ожидании лифта Цяо Яньчжоу достал из кармана мобильный телефон и посмотрел на него. Было девять часов, столовая клуба закрывалась в десять часов. Купив лекарство, он пошел купить каши.

Желудок Гу Цзысина сильно болел, но он действительно не хотел принимать лекарство. Горький привкус, оставленный таблеткой, скользящей по его горлу, может заставить его промучиться без сна всю ночь, он будет чувствовать эту горечь во рту всю ночь.

Гу Цзысин страдал от язвы желудка, которую можно рассматривать как профессиональное заболевание среди профессиональных киберспортсменов. Помимо постоянных разъездов по соревнованиям в течение года, иногда приходится обсуждать версии обновлений игры, проводить итоговые встречи, которые в основном проводятся в разное время, поэтому он не может придерживаться режима, а также каждый день он пьет поздно кофе и курит, это тоже не прибавляет здоровья...

Чтобы сказать, что хроническая язва желудка Гу Цзысина относительно легкая, в прошлом году у тренера Чена также была язва желудка в течение длительного времени, и он не обращал на нее внимания, что непосредственно привело к перфорации желудка. В то время он был отправлен в больницу. Ему сделали операцию, и он пробыл в больнице месяц. Когда тренер Чен заболел, все в команде были в ужасе. Первоначально команда собиралась провести собрание в тот день. Тренер Чен внезапно сказал, что у него небольшая температура, но это не было проблемой. В конце концов, тренера Чена внезапно начало рвать, его губы побледнели, а конечности похолодели. Он почти лежал на земле. К счастью, в тот момент там было много людей. Они помогли отнести тренера Чена в машину скорой помощи.

С тех пор в клубе оговорено, что члены команды должны посещать три лучшие больницы города для медицинского обследования не реже одного раза в год, в противном случае, если им однажды станет плохо на поле во время игры, клуб просто не сможет их больше оставлять в команде.

При последующем медицинском осмотре у Гу Цзысина была обнаружена язва желудка, поэтому Гу Цзысин в конце концов решил больше не проходить медицинский осмотр из соображений собственного здоровья.

После того, как Цяо Яньчжоу ушел, через пять-шесть минут, на улице действительно начался дождь, причем сильный и настойчивый. Гу Цзысин встал, схватившись за живот, и вышел на балкон, чтобы выглянуть наружу. Он почти мог представить, как будет выглядеть Цяо Яньчжоу, когда вернется.

Гу Цзысин вздохнул и повернулся, чтобы вскипятить воду.

Цяо Яньчжоу уже должен был прийти в аптеку, поэтому Гу Цзысин взял свой телефон и собирался отправить ему сообщение в WeChat, но как только он разблокировал его, увидел, что Яо Ле отправил сообщение в WeChat. Яо Ле: Мне нужно увидеть тебя.

Отправил десять минут назад. Гу Цзысин нахмурился, вышел из интерфейса чата с Яо Ле и отправил сообщение Цяо Яньчжоу. Домперидон. Просто покажи это аптекарю.

Написав Цяо Яньчжоу, Гу Цзысин заблокировал телефон и положил его на стол, закрыв глаза.

После разрыва Яо Ле нередко искал Гу Цзысина, даже чаще, чем когда они были вместе. Это на самом деле заставило Гу Цзысин чувствовать себя очень неловко. Гу Цзысин не любит сплетничать, но некоторые вещи не означают, что их не существует, если он о них не говорит. Например, Рен Мин на самом деле гомосексуал, ищущий женщину для женитьбы, например, Рен Мин всегда строил заговоры против Яо Ле, например, Яо Ле отказался приветствовать Рен Мина, например, почему Яо Ле исполнит свое желание и отправится на среднюю полосу после того, как Тан Сюань уйдет на пенсию.

Гу Цзысин просто не хотел об этом думать, он чувствовал, что его отчужденность и равнодушие к Яо Ле после разрыва могут дать Яо Ле кое-что понять, но было очевидно, что Яо Ле в этом отношении был жалко низок.

Гу Цзысин вздохнул.

—

Увидев снаружи, что Цяо Яньчжоу возвращается, Гу Цзысин внезапно почувствовал, что его желудку стало лучше.

Хотя Цяо Яньчжоу взял зонт, он вернулся почти мокрым. Небрежно поставив зонт на балконе, повернулся и положил купленное лекарство и пшеничную кашу перед Гу Цзысином.

— Я сходил в столовую и купил тебе пшенной каши, чтобы насытить твой желудок.

— Мне лучше, — Гу Цзысин сел на диван и посмотрел на Цяо Яньчжоу. — Почему бы тебе сначала не принять ванну, и мы обсудим такой серьезный вопрос, как принимать лекарства или нет.

— Давай, — Цяо Яньчжоу протянул руку, чтобы достать лекарство, взял две таблетки и положил их на салфетку, — взрослые принимают по две таблетки за раз, я собираюсь принять ванну. А? Ты вскипятил воду? Такой сознательный

— Я вскипятил воду для тебя, — Гу Цзысин схватился за живот и понизил голос. — Ты не беспокоись о том, что я выброшу это все, когда ты пойдешь принимать ванну?

— Я так делал, когда учился в начальной школе.

Прежде чем войти в ванную, Цяо Яньчжоу достал из кармана два леденца и положил их перед Гу Цзысином:

— Если тебе действительно горько, съешь эти леденцы.

Гу Цзысин молчал.

Цяо Яньчжоу цокнул языком, развернулся и пошел в ванную.

Летом можно сказать, что дождь в городе S начинается, как только о нем говорят, и каждый раз, когда он идет сильно, он не прекращается в течение длительного времени. После того, как Цяо Яньчжоу вышел из ванной, он обнаружил, что дождь снаружи все еще шел, и он, казалось, становился все сильнее и сильнее. И может быть, просто лить дождь было не интересно, поэтому ударило несколько громов, чтобы добавить веселья.

Гу Цзысина больше не было в зале, и таблетки со стола исчезли. От двух фруктовых леденцов, которые Цяо Яньчжоу оставил Гу Цзысину, осталась только оберточная бумага, а полмиски пшенной каши не было.

Цяо Яньчжоу не смог сдержать улыбки облегчения.

Дверь в комнату Гу Цзысина была приоткрыта, внутри горел свет, значит, он, должно быть, еще не спал. Цяо Яньчжоу подошел и дважды постучал в дверь.

— Да?

Гу Цзысин сел на кровать и посмотрел на Цяо Яньчжоу, который стоял у двери и заглядывал в дверную щель. Цяо Яньчжоу с улыбкой вошел и сел у кровати Гу Цзысина.

— Еще болит?

— Намного лучше, — сказал Гу Цзысин, — твои фруктовые конфеты очень полезны.

— Это прекрасно, — улыбнулся Цяо Яньчжоу.

Цвет лица Гу Цзысина все еще был не очень хорош, но поскольку он все еще мог шутить, это показывает, что он в хорошем состоянии.

Цяо Яньчжоу потянулся, чтобы коснуться лица Гу Цзысина, но Гу Цзысин схватил его за запястье и потащил прямо к кровати.

— Эй!

Цяо Яньчжоу был застигнут врасплох и собирался что-то сказать, но Гу Цзысин поцеловал его. Он ясно чувствовал вкус леденца, который все еще оставался на губах Гу Цзысина, дыхание обоих стало немного прерывистым, и рука Гу Цзысина скользнула под рубашку Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу не отказался, но все же закрыл глаза, чтобы насладиться теплом губ Гу Цзысина. На улице была гроза, а в доме весна. «Этот человек мой». «Тот Гу Цзысин, которым восхищались тысячи людей, теперь мой».

Собственническое желание в его сердце заставило Цяо Яньчжоу так думать в этот момент, когда его тело было крепко прижато к Гу Цзысину. Он не знал, как выразить это чувство, потому что он никогда раньше такого не испытывал. Он никогда так сильно ни по кому не тосковал, и это чувство его не покидало, даже если он был прижат к нему в тот момент.

В это время внезапно зазвонил мобильный телефон Гу Цзысина.

.....

Гу Цзысин на мгновение растерялся, и Цяо Яньчжоу тоже.

Ошеломленный на некоторое время, Цяо Яньчжоу внезапно сделал жест «три» Гу Цзысину, а

затем с улыбкой сказал:

— Топ-3 самых античеловеческих изобретений этого столетия.

— Не так, — Гу Цзысин протянул руку и взял телефон, но его рука все еще гладила нижнюю часть живота Цяо Яньчжоу, — по крайней мере, Топ -2.

Цяо Яньчжоу не смог сдержать смех и поцеловал Гу Цзысина в щеку.

— Ты знаешь, который час? — звонил Гао Ян, и Гу Цзысин был немного подавлен.

— Десять сорок пять, я только что посмотрел на часы, — улыбнулся Гао Ян. — Во сколько тебе можно звонить?

Прежде чем Гао Ян закончил говорить, рука Гу Цзысина дотронулась до определенной части тела Цяо Яньчжоу, тот издал подавленный стон «mmm~», затем прикрыл рот и мгновенно расширил глаза. «Что это за звук, черт возьми, как я могу издавать такой позорный звук! Я не уточка!» — Цяо Яньчжоу в ужасе уставился на Гу Цзысина, но обнаружил, что Гу Цзысин все еще улыбается.

— Это... — судя по всему, Гао Ян по другую сторону телефона тоже услышал этот смущающий звук.

— Сейчас ты знаешь, во сколько мне нельзя звонить? — Гу Цзысин злорадно улыбнулся.

— Я понял, понял, круто, круто, круто, — Гао Ян сказал «круто» три раза подряд и, наконец, добавил после нескольких секунд молчания, — круто.

Гу Цзысин долго улыбался в трубку, прежде чем снова спросить:

— Что случилось?

— Ты уладил это?

— Я спросил тебя, что случилось... — Гу Цзысин вздохнул. — Давай поговорим о моих делах позже.

— Ах, — отреагировал Гао Ян, — Яо Ле только что приходил сюда, чтобы найти тебя, его глаза покраснели от слез, и он ушел, когда узнал, что тебя здесь нет.

Гу Цзысин на мгновение замер.

— Я боюсь, что с ним что-то случится посреди ночи, так что я решил позвонить тебе, — нерешительно сказал Гао Ян. — Почему бы тебе... или ты... забудь об этом, сначала ты реши свои дела.

<http://bllate.org/book/13929/1227372>